

И. А. Демидова
*профессор кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент (Беларусь)*

СИСТЕМОТЕХНИКА В ИССЛЕДОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Понимание закономерностей научного познания предполагает анализ познавательной деятельности, в том числе с позиций объекта исследования. Главным результатом научной деятельности является получение знаний об исследуемом объекте – объективной реальности, которая специально выделена и очерчена наукой.

В историческом становлении науки в контексте историко-генетической концепции, представителями которой являются В. С. Степин, В. С. Швырев, П. П. Гайденок, В. Н. Порус и другие, выделяются следующие типы научной рациональности: 1) классическая рациональность, которая обеспечивает освоение простых систем; 2) неклассическая – освоение сложных саморегулирующихся систем; 3) постнеклассическая – освоение сложных саморазвивающихся систем.

В обосновании академика В. С. Степина познание в рамках каждого типа систем предполагает свою категориальную структуру мышления, особые смыслы категорий части и целого, вещи и процесса, причинности, пространства и времени. Различие типов рациональности находит выражение также в специфическом понимании идеалов и норм исследования, что обуславливает характерные смыслы в трактовке объяснения и описания, обоснования, строения и построения знания. Кроме того, каждый тип рациональности характеризуется базовыми философскими основаниями науки: в классической рациональности научная деятельность предстает как познавательное отношение, в котором субъект противопоставлен объекту и в идеале не детерминирован ничем, кроме своих познавательных способностей; в неклассической рациональности познание определяется, в том числе, исторически изменчивыми средствами и операциями деятельности; в постнеклассической рациональности определяющее значение приобретает социальная детерминация научного познания – научная деятельность обуславливается базисными ценностями культуры, программирующими эту деятельность и влияющими на формирование ее ценностно-целевых установок.

Для постнеклассического типа рациональности, в рамках которого происходит постижение сложных саморазвивающихся систем, характерны: во-

первых, радикальные изменения в организации науки, связанные с формированием научных школ; во-вторых, сближение фундаментальных и прикладных исследований в процессе изучения сложных человекообразных систем; в-третьих, расширение сферы технологических приложений научных знаний; в-четвертых, развитие междисциплинарных исследований. Отмечается также тенденция воздействия на познавательную деятельность форм и способов потребления обществом научных знаний. Так, с одной стороны, формируется индустрия знаний, с другой, общество знаний, для которого характерны социально детерминированные процессы распределения и воспроизведения не только научно созданного, но и общепризнанного знания.

Следует отметить, что каждый новый тип рациональности не отменяет предшествующий, а лишь ограничивает сферу его действия, устанавливая рамки, в которых он допустим при решении определенных задач. Направления научных исследований определяются, прежде всего, спецификой объекта.

Системотехника может рассматриваться и как прикладная теория (технология) систем – приложение системных методов исследования к социальным объектам, и как междисциплинарный подход, который может быть реализован в исследовании сложных социальных систем.

По мнению американского социолога Толкотта Парсонса, схема проблем социальной системы состоит в ее адаптации к среде, целедостижении, интеграции, а также воспроизводстве латентной структуры. Данный подход предполагает наличие в конструкции системы двух осей. Первая выражает контраст между системой и средой, вторая (временная) – различия между настоящей и будущей реализацией. С точки зрения теории систем все модализации можно понять как генерализацию системных структур. В свою очередь, генерализация означает, что структура совместима с более чем одним состоянием среды или же системы; данное понятие предполагает контраст системы и среды. В таком смысле, например, возможности рассматриваются как модальные генерализации, с помощью которых можно идентифицировать либо действительное в качестве возможного иным образом, либо возможное в качестве или действительного, или недействительного. Темпоральные (временные) модализации – это генерализации другого типа, основанные на сохранении тождества системы в смене различных состояний. Методологическое значение имеет признание того, что такие генерализующие акты варьируют вместе с самими системными структурами, т. е. не происходят чисто произвольно и не являются простыми «компонентами» процесса познания. Как следствие, изучение системы предполагает установление не только ее структуры, но и направлений генерализации – как связи с внешней средой, так и временных изменений.

В качестве новой парадигмы теории систем выступает теория систем немецкого социолога Никласа Лумана, основывающаяся на синтезе идей общей

теории систем австрийского теоретика Людвиг фон Берталанфи и синергетического подхода, исследующего механизмы перехода сложных систем от беспорядка (хаоса) к порядку. Так, методологическое значение в исследовании развития самоорганизующихся социальных систем имеет установление взаимного соотношения и взаимозависимости теории систем и теории общества, а также понятия самонаблюдения, самоидентифициции системы от окружающей среды. По Луману, самореферентность системы представляет собой ее способность постоянно самоопределять отношение к самой себе и отдифференцировать его от отношений к окружающему миру, а также постоянно селектировать свои внутренние связи и элементы. При этом многократное повторение процедуры дифференциации системы, направленное внутрь данной системы, ведет к выделению в ней иерархии подсистем и одновременно к воспроизводству сложности этой системы. Самоорганизация, самоконституирование и саморепродукция системы происходит через построение подсистем, что определяет их объективность.

В контексте поставленных научных задач изучение различных аспектов и состояний развивающихся систем может быть осуществлено следующим образом: 1) посредством абстрагирования от фазовых переходов саморазвивающихся систем и нацеленности на анализ только их устойчивости (в этих случаях предмет изучения предстает как саморегулирующаяся система); 2) посредством абстрагирования от процессуальности объектов (в данном случае сложные саморазвивающиеся системы могут быть представлены как их фрагменты и аспекты).

В исследовании правовой культуры как социально-правового явления, характеризующего общество как сложную саморазвивающуюся систему, системный подход представляется наиболее продуктивным. Философские аспекты системного подхода находят выражение в принципе системности, содержание которого раскрывается в понятиях целостности, структурности, взаимозависимости системы и среды, иерархичности, множественности описания каждой системы и др.

Понятие целостности отображает принципиальную несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих ее элементов и одновременно зависимость каждого элемента, свойства и отношения системы от его места, функций внутри целого. Установление целостности системы правовой культуры общества, личности, представителей отдельных социально-профессиональных групп позволяет выявить специфику свойств системы, зависимость каждого элемента, свойства и отношения внутри системы. В понятии структурности фиксируется тот факт, что поведение системы обусловлено не столько поведением ее отдельных элементов, сколько свойствами ее структуры. Установление структурности правовой культуры позволяет рассматривать данную систему через рас-

крытие структурных связей и отношений между ее элементами. Взаимозависимость системы и среды означает, что система формирует и проявляет свои свойства в постоянном взаимодействии со средой, что позволяет учитывать внутренние и внешние факторы системы. Понятие иерархичности предполагает рассмотрение данного объекта в трех аспектах: 1) как самостоятельную систему; 2) как элемент системы более высокого уровня – общей культуры; 3) как систему более высокого иерархического уровня по отношению к ее элементам – правосознанию и правомерному поведению, рассматриваемым, в свою очередь, как системы. Множественность описания каждой системы предполагает возможность создания различных моделей характеристики системного объекта.

Возможность междисциплинарного исследования правовой культуры в рамках не только правоведения, но и философии, политологии, социологии, психологии, педагогики и других наук допускает возможность ее политеоретического описания – многообразного теоретического оформления знаний о данном феномене в различных научных дисциплинах.

Если рассматривать юридическую трактовку правовой культуры, то следует отметить, что теория правовой культуры в фундаментальной юридической науке занимает важное место наряду с другими теориями, такими как теория права, теория юридической практики, теория правовых отношений, теория прав человека и правовой защиты личности, теория юридической ответственности, теория правонарушений и другие, которые сформированы в рамках соответствующих научных школ, представленных теоретиками права прошлого и современного периодов. Как и каждая теория, она имеет определенные научно-теоретические, эмпирические и методологические основы и представляет собой систему гипотез, понятий, понятийных рядов, категорий, юридических конструкций. В контексте системного рассмотрения правовой культуры актуальной теоретической задачей является раскрытие принципов и законов построения системы правовой культуры, определение закономерной связи ее системных элементов, характера взаимоотношений системы правовой культуры с окружающей средой, ее временной изменчивости.

Таким образом, общая тенденция, характерная для постнеклассического этапа научной рациональности, состоящая во взаимодействии внутринаучных и вненаучных социокультурных факторов в процессе научного исследования, находит отражение в развитии теории правовой культуры, этапы становления которой жестко коррелируются с политической ситуацией, т. е. имеют субъективный характер. При этом объективна общая проблематика наблюдений и измерений, а также способов формирования и характера взаимоотношений структурных элементов в сложных саморазвивающихся системах, к которым относится общество и правовая культура как социально-правовое явление. Значи-

мость применения положений общей теории систем при построении теории правовой культуры обусловлена тем, что она выступает как форма методологического осознания широко распространенных в современной науке системных методов исследования, а также основа междисциплинарного подхода.

В отношении теории правовой культуры следует признать возможным формирование различных научных школ, не только классических, включающих последователей крупных теоретиков правовой культуры, дисциплинарных – в рамках отдельных научных дисциплин, в частности в правоведении, но и проблемных, призванных объединить усилия ученых разных направлений для решения научных проблем на междисциплинарной основе. Результатом функционирования новых научных школ правовой культуры призвано стать углубление и развитие юридической мысли, приращение юридических знаний.

Специфика объекта – правовой культуры, которая определяется известным российским специалистом в области права В.С. Нерсесянцем как весь правовой космос, охватывающий все моменты правовой формы общественной жизни людей, предопределяет фундаментальность ее исследований. В данном случае теория правовой культуры не может иметь конвенционный характер (термин российского теоретика и методолога права В. М. Сырых). Представляется, что применение в научных исследованиях системотехники в представленном понимании призвано способствовать выявлению сущности данного правового феномена.